Причина, по которой Бай Юньфэй сказал “дело дрянь”, заключалась вовсе не в грозящей ему опасности, а в том, что…

Во время этой внезапной атаки на его руку активировался дополнительный эффект +10 его Огненного Жала

[Дополнительный эффект +10: При блокировании существует 9% шанс поглотить часть урона и добавить её к следующей атаке. Поглощённая сила может храниться до 3 секунд. Количество конвертируемого урона не может превышать защиту данного предмета]

А осознал юноша это только в тот момент, когда их кулаки столкнулись!

По первоначальной задумке Юньфэя, используя Девятикратный Кулак, он мог отбросить Фэй Няня без особого вреда для обеих сторон. После этого противнику, потратившему большую часть духовной силы, пришлось бы выслушать его объяснения. Бай Юньфэй надеялся таким образом прекратить эту стычку. Последнее, что ему было нужно, это бой насмерть с учеником Школы Ремесла.

Но теперь, когда часть силы удара Фэй Няня лишь добавила мощи Девятикратному Кулаку, Бай Юньфэй уже мало что мог поделать…

Крак!

С жутким треском тело Фэй Няня отшвырнуло прочь, словно тряпичную куклу. Юноша пролетел какое-то расстояние, прежде чем закувыркался по земле. Он кое-как поднялся на ноги, прижимая левой рукой дрожащую правую. Его челюсти были крепко сжаты, чтобы сдержать стон, а лицо покраснело от невыносимой боли.

Тень вины промелькнула в глазах Бай Юньфэя, когда он медленно возвращал руку после удара. Произошедшее было случайностью, однако и извиняться за это он не собирался. Вместо этого он сухо проговорил: «Это ты начал этот бой, я лишь хотел сказать тебе, что у меня не было никаких намерений навредить твоей сестре-ученице».

«Хмф! Рано радуешься! Я преемник второго старейшины Школы Ремесла, как я могу проиграть безвестному деревенщине вроде тебя!» — лицо Фэй Няня ещё больше покраснело, то ли от боли, то ли от гнева. Как бы то ни было, он явно был в бешенстве, а в его глазах застыло нежелание покорно принимать такое унижение.

Яростно взвыв, он тряхнул левой рукой свою многострадальную конечность. Что-то ярко вспыхнуло, и на ладони юноши появилась чёрная сфера величиной с футбольный мяч. Он влил остатки духовной силы в эту штуку. Тут же в сфере и его руках начал собираться элементальный огонь. Покрывшись пламенем, шар медленно воспарил и начал вращаться.

Чувство опасности взвыло в сознании Бай Юньфэя. Его спина мгновенно взмокла от пота, когда он почувствовал, что если Фэй Нянь действительно использует этот артефакт, то жизнь Юньфэя будет в опасности!

«Тц! – Бай Юньфэй прищурился, мрачно наблюдая за действиями противника. – Если ты всерьёз вознамерился меня убить, то потом можешь винить лишь себя».

Он также тряхнул правой рукой, и прохладная рукоять Ледяного Шипа ткнулась в его ладонь.

«Фэй Нянь, остановись!»

Громкий крик раздался откуда-то сзади. Откуда ни возьмись появились двое – парень и девушка. Первый занял позицию рядом с Фэй Нянем, а вторая остановилась возле девочки и её духовного зверя. Молодой человек оказался тем самым ответственным за проведение первого этапа испытаний, Сун Линем, а сопровождала его девушка лет двадцати с лишним. У неё было нежное, красивое лицо и волосы чуть ниже плеч.

«Сеньоры!» — при виде этих двоих лицо Фэй Няня перекосило. Он быстро отозвал чёрную сферу и перенаправил влитую в неё энергию, после чего повернулся к Сун Линю с весьма болезненным выражением на лице.

«Кто просил тебя использовать это! Хочешь покончить с жизнью?! А что, если твоя сестра-ученица пострадала бы из-за твоего безрассудства!» — рявкнул на него Сун Линь, сузив глаза.

«Я…»

«Мне не нужны твои оправдания*. Возвращайся к себе, ты на три дня под домашним арестом! – только договорив, он заметил повреждённую руку Фэй Няня. – Ты ранен? Что случилось?» В его голосе зазвучала тревога.

// Прим. W: Похоже, это девиз Школы Ремесла?.. >_< //

«Эхе-е, сестрица Лянь Линмин, братец Сун Линь, как вы здесь оказались? — раздался в этот момент юный голос. Девочка подёргала за рукав застывшую рядом с ней “защитницу”, после чего продолжила: — Братец Фэй Нянь устроили поединок с братцем Шляпой! Хе-хе, они оба такие сильные…»

«Ох-х…» — Сун Линь потерял дар речи.

На лбу Бай Юньфэя снова выступил пот, он воскликнул про себя: «Я всё это время пытался объясниться, но ты даже не попыталась облегчить мне задачу. Ты думаешь, это игра?!»

Лянь Линмин достала маленький носовой платок и с нежностью вытерла мокрые дорожки слёз на щеках девочки.

«Дай-Дай, — мягко сказала она. – Расскажи сестрице, что здесь произошло? Почему ты плакала?»

«Уф-ф… супер-супер уродливый человек пытался напугать Дай-Дай, но Дай-Дай сумела его прогнать, ху-ху…» — девочка с довольной улыбкой посмотрела на кратер, где недавно лежал Ли Цзяньнань.

На лице Сун Линя по-прежнему было написано непонимание, но прежде чем он смог что-либо уточнить, нечто другое заставило его удивлённо вскинуть голову: «Это мастер!»

«Кто смеет обижать мою девочку!!!» — сразу же после слов Сун Линя раздался чудовищный рёв, больше похожий на раскат грома. Волна духовной силы затопила всё вокруг, тщательно сканируя всё до последнего камешка. Когда эта духовная сила окутала Бай Юньфэя, юноша почувствовал, что с трудом может вытолкнуть из себя воздух, настолько плотной она была.

Эхо этого гневного крика ещё носилось по округе, когда в небесах показались две летящие фигурки – мужская и женская.

Да. Они действительно летели.

Мужчина был плотного телосложения и неопределённого возраста, а под его ногами светился диск зелёного света. Бок о бок с ним летела женщина с царственным выражением на лице и в пурпурном одеянии. Вместо диска энергии у неё под ногами ярко светился зелёным светом длинный меч.

Они в мгновение ока достигли места происшествия и приземлились рядом с девочкой.

«Мастер!» — одновременно поприветствовали Сун Линь, Лянь Линмин и Фэй Нянь.

Но при этом Сун Линь и Фэй Нянь обращались к мужчине, а Лянь Линмин – к женщине.

Лицо девочки восторженно засветилось при виде новоприбывших. Выпустив из рук поросёнка, она с радостным визгом бросилась в объятия к женщине: «Мам! Почему вы с папой здесь?»

Женщина с любовью погладила её по голове и проворковала: «Мы почувствовали, что здесь что-то происходит, вот и пришли посмотреть. Жуй-ер, расскажешь маме, что здесь случилось, хорошо?»

«Ну-у… да ничего особенного, на самом деле. Мы с Сяо Жоу-Жоу играли в прятки, вот и всё, — она указала пальчиком на несчастного поросёнка, которого променяла на мамины объятия, после чего махнула рукой в сторону кратера в форме человеческого тела. – Ещё мы встретили плохого человека, но я его прогнала! Хе-хе, он оказался таким слабым! Не смог устоять даже перед моими кошачьими перчатками…»

Мужчина покивал, затем с мрачным видом уставился на Бай Юньфэя и рявкнул: «А ты кто такой? Отвечай! И если ты что-либо утаишь, то останешься калекой на всю оставшуюся жизнь!»

На юношу обрушилось колоссальное давление, спина юноши мгновенно покрылась липким холодным потом. Юньфэй ощущал себя так, словно ему на плечи взвалили небольшую гору. Дышать было практически невозможно. Тем не менее, прикладывая нечеловеческие усилия, он сумел кое-как поднять голову и проговорить, выдавливая из себя слова одно за другим: «Ваш. Покорный. Слуга. Слаб. Но. Я. Не. Преступник. Пожалуйста. Не допрашивайте. Меня. В такой. Манере!»

«Ты!!!» — в глазах мужчины загорелась ярость. Он и представить себе не мог, что этот юнец посмеет показывать перед ним свой норов!

Тем не менее, он действительно смягчил напор, и давление на Юньфэя уменьшилось. Даже алая дымка, заливавшая всю округу, заметно потускнела.

Но всё же, лоб Бай Юньфэя был весь в бисеринках пота, а его ноги дрожали так сильно, что, казалось, он вот-вот упадёт. Однако он не собирался отступать.

«Я помогал вам, ребята, а вы мне угрожаете и допрашиваете с таким пристрастием, что за бред!» — билась в его мозгу мысль.

«Хватит уже… использовать своё давление Пророка Духа для устрашения юнца, ты совсем стыд потерял? – когда Юньфэй уже почти достиг предела, раздался мелодичный голос женщины, которая незаметно приблизилась к разгневанному практику в обнимку с дочерью. – Может быть, ты уже уймёшь свой пыл, и мы сможем нормально узнать что-нибудь у этого молодого человека?»

Пристыженный мужчина смягчил напор, и давление его тиранической ауры мгновенно пошло на спад. После этого женщина подошла к Бай Юньфэю с вкрадчивой улыбкой на губах: «Мой муж слегка переволновался за нашу дочь, так что, я надеюсь, ты простишь ему такое неподобающее обращение. Жуй-ер сказала, что ты не плохой человек, может, расскажешь нам толком, что здесь произошло?»

«Ф-фух… — Бай Юньфэй вдохнул полной грудью свежий воздух, затем ответил: — Меня зовут Бай Юньфэй, могу ли я поинтересоваться, кто вы?..»

«Это второй и третий старейшины Школы Ремесла!» — предупреждающим тоном проговорил Сун Линь.

«Старейшины Школы Ремесла! Неудивительно, что они настолько сильны», — подумал юноша про себя.

Он кивнул и начал рассказывать: «В общем, случилось следующее…»

Нисколько не приукрашивая и ничего не скрывая, Бай Юньфэй обстоятельно расписал, что видел и слышал, а девчушка, также участвовавшая в событиях, иногда кивала и дополняла со стороны.

****

«Хмф! Это так ты следишь за порядком на экзамене? Посторонний человек успел вмешаться раньше, чем ты! – второй старейшина вперил сердитый взгляд в Сун Линя. – После того, как испытания завершатся, отправляйся с докладом к Течую и прими своё наказание!»

«Да, мастер…» — Сун Линь безропотно склонил голову, не смея перечить.

«Что касается этого проклятого мерзавца… — мужчина повернулся в ту сторону, куда сбежали Ли Цзяньнань с остальными, и зловеще оскалился. – Если они так старательно ищут смерти, то я буду более чем рад показать им дорогу!»

С этими словами он взмахнул рукой, и прямо перед ним снова возник зелёный диск. Вскочив на него, он тут же отправился в погоню.

Бай Юньфэй поднял брови: «Он, конечно, зол, но убить кого-то, серьёзно?»

Бай Юньфэй сумел ощутить лишь лёгкий намёк на жажду убийства в ауре старейшины, но он не сомневался, что тот раздавит Ли Цзяньнаня и всех его спутников, если только сможет их отыскать.

С его уровнем силы сделать что-то подобное было не сложнее, чем прищёлкнуть пальцами.

«Сколько раз тебе говорить, избавься уже от своих дурных привычек! Тебе обязательно быть столь импульсивным?.. – вздохнула его супруга. – Посмотри вокруг, какой пример ты подаёшь всем этим молодым людям? Ты должен быть спокойным и рассудительным, как и следует старейшине. К тому же эти люди не навредили Жуй-ер, так что приговаривать их к смерти – это перебор…»

Бай Юньфэй вздохнул с облегчением. Похоже, хоть третий старейшина Школы Ремесла не лишена доброты…

Но от последующих её слов лицо Бай Юньфэя слегка перекосило: «Нет нужды их убивать. Отруби им по одной руке и повреди их духовные потоки, этого должно хватить».

«……»

http://tl.rulate.ru/book/298/148479